

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.08
УДК 327+316

ПОЛИТИКА САНКЦИЙ И СОЛИДАРИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: КЕЙСЫ РОССИИ И ИРАНА

САМАКОВ Никита Владимирович

аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: st122241@student.spbu.ru

SPIN-код: 3308-3189

ORCID: 0009-0005-3097-4927

Для цитирования: *Самаков Н.В.* Политика санкций и солидаризации общества: кейсы России и Ирана // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 2 (6). – С. 143–157. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.08.

Аннотация. В современном мире санкции все более активно применяются как внешнеполитический инструмент, используемый в целях оказания давления на отдельные государства. Санкции оказывают неоднозначное влияние на социум. С одной стороны, санкции сплачивают общество, объединяют его против воздействия извне. С другой стороны, санкции являются негативным фактором за счет губительного воздействия на социально-экономические показатели, лишения доступа к определенным благам и формирования негативного образа страны.

Статья призвана представить теоретические основания влияния санкций на солидаризацию общества на примерах России и Ирана. Теоретические материалы затрагивают такие аспекты, как солидарность, феномены ресентимента, относительной депривации, разделения по линии «свой-чужой» и эффект «rally around the flag».

В качестве заключения отмечается, что есть теоретические основания как для негативного, так и позитивного влияния политики санкций на солидаризацию общества. Однако в современной науке остается неисследованным, какое именно воздействие оказывает новый виток санкционного давления на процесс солидаризации, какие социальные группы в большей или меньшей степени подвержены влиянию, а также насколько значимую роль играют санкционные ограничения в процессе общественной солидаризации. Таким образом, статья подводит к постановке проблемы, заключающейся в необходимости эмпирического исследования

воздействия политики санкций на солидаризацию общества в эпоху глобальных трансформаций.

Ключевые слова: политика санкций, солидаризация, Россия, Иран, западные санкции, идентичность.

Sanctions Policy and Solidarization of Society: Russian and Iranian Cases

Nikita V. SAMAKOV

Postgraduate Student, St. Petersburg State University.

E-mail: st122241@student.spbu.ru

SPIN-code: 3308-3189

ORCID: 0009-0005-3097-4927

For citation: Samakov N.V. (2024). Sanctions Policy and Solidarization of Society: Russian and Iranian Cases. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (6), pp. 143–157. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.08.

Abstract. In the modern world, sanctions are increasingly used as a foreign policy tool used to put pressure on individual states. Sanctions have an ambiguous impact on society. On the one hand, sanctions consolidate society and unite it against outer interference. On the other hand, sanctions might be a negative factor because of their harmful effects on socio-economic indicators, the deprivation of access to certain goods and the formation of a negative image of the country.

The article is intended to present the theoretical basis for the influence of sanctions on the solidarity of society using the examples of Russia and Iran. Theoretical materials touch upon such aspects as solidarity, the phenomena of resentment, relative deprivation, division along the “friend or foe” line and the “rally around the flag” effect.

As a conclusion, it is noted that there are some theoretical grounds for both the negative and positive impact of the sanctions policy on the solidarization of society. However, modern science remains unexplored exactly what impact the new round of sanction pressure has on the process of solidarization, which social groups are more or less susceptible to that impact and how significant sanctions-related restrictions are for the process of solidarization. Thus, the article leads to the formulation of the problem that lies in the need for an empirical study of the impact of sanctions policy on the solidarization of society in the era of global transformations.

Keywords: sanctions policy, solidarization, Russia, Iran, Western sanctions, identity.

Сегодня инструмент санкций активно применяется национальными государствами и их интеграционными объединениями в целях оказания давления на другое государство в попытке добиться изменения его политического курса¹. Санкционные ограничения могут быть различными по своей сути: это могут быть финансовые, визовые ограничения, блокировки или заморозки активов, ограничения на поставки товаров двойного назначения, торговые эмбарго и иные меры, но так или иначе они бьют по экономике страны².

По данным глобальной базы по отслеживанию санкций Castellum.AI, после начала специальной военной операции Российская Федерация стала мировым лидером по количеству введенных против нее санкций³. И хотя в сфере экономики России удалось противостоять угрозам довольно успешно – многие пессимистические прогнозы спада российской экономики не оправдались, объем товарного экспорта Российской Федерации сумел установить исторический рекорд в 2022 г.⁴, а в 2023 г. рост ВВП страны превысил прогнозы Минэкономразвития⁵ – иные угрозы, сопряженные с санкциями, для российского общества сохраняются.

Ранее государством-лидером по числу введенных в отношении него санкций являлся Иран. Однако с момента начала СВО страна сместилась с первой строчки на вторую. Тем не менее за этот период число введенных против Ирана санкций увеличилось на 37%⁶. Экономика Ирана также адаптировалась к ограничитель-

¹ Giumelli F. The Purposes of Targeted Sanctions // Targeted Sanctions. The Impacts and Effectiveness of United Nations Action / ed. by Biersteker T., Eckert S., Tourinho M. – New York: Cambridge University Press, 2016. – P. 38.

² Giumelli F., Hoffmann F., Ksiazczakova A. The When, Where and Why of European Union Sanctions // European Security. – 2020. – Vol. 30(1). – P. 1. – DOI: 10.1080/09662839.2020.1797685.

³ Russia Sanctions Dashboard // Castellum.AI. – URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 15.02.2024).

⁴ ФТС России частично возобновляет публикацию данных таможенной статистики внешней торговли // Федеральная таможенная служба РФ. – 13.03.2023. – URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/385906> (дата обращения: 15.02.2024).

⁵ Виноградова Е. Росстат оценил рост экономики и доходов россиян в 2023 г. // РБК. – 07.02.2024. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/02/2024/65c398189a7947c3b02e713b> (дата обращения: 15.02.2024).

⁶ Russia Sanctions Dashboard // Castellum.AI. – URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 15.02.2024).

ным мерам, о чем свидетельствует рост таких показателей, как ВВП, ВВП на душу населения и ВВП по ППС, за последние годы⁷.

Тем не менее в период с 24 февраля 2022 г. в обозначенных странах можно наблюдать социальные всплески, демонстрирующие некоторую разобщенность. Так, например, среди иранских событий в качестве наиболее ярких можно выделить массовые протесты, связанные со смертью девушки, задержанной полицией нравов за неправильное ношение хиджаба⁸, и казнями участников протестов⁹, а также контрпротесты¹⁰. В России можно выделить такие деструктивные социальные события, как протесты в Баймаке¹¹, беспорядки в аэропорту Махачкалы¹², ряд антивоенных акций¹³, акции против частичной мобилизации¹⁴, поджоги военкоматов¹⁵.

⁷ Iran Datasets // International Monetary Fund. – URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/IRN> (дата обращения: 15.02.2024).

⁸ Пламенев И. В Иране начались протесты после смерти девушки, задержанной из-за хиджаба // РБК. – 18.09.2022. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/09/2022/632775329a79470e275bf62d> (дата обращения: 15.02.2024).

⁹ Motamedi M. Iranians protest in front of Karaj prison as more executions loom // Al Jazeera. – 09.01.2023. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/1/9/iranians-protest-in-front-of-karaj-prison-as-executions-loom> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁰ Motamedi M. Iran's pro-government counter-protesters try to change narrative // Al Jazeera. – 25.02.2022. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/9/25/iran-organises-counter-demonstrations-as-protests-continue> (дата обращения: 15.02.2024).

¹¹ Шипилова В. СКР возбудил дело о массовых беспорядках после протестов в Башкирии // Коммерсантъ. – 17.01.2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6455031> (дата обращения: 15.02.2024).

¹² Соколов К. Беспорядки в аэропорту Махачкалы из-за рейса из Израиля. Главное // РБК. – 31.10.2023. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/10/2023/653eb5399a7947b515dc49e2> (дата обращения: 15.02.2024).

¹³ Демченко Н., Лисицына М., Кузнецова Е. В российских городах начались акции против военных действий на Украине // РБК. – 24.02.2022. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/02/2022/6217a7289a7947393cdd7863> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁴ Анисимова Н. В России прошли задержания на акциях против частичной мобилизации // РБК. – 24.09.2022. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/09/2022/632f1f719a7947503f340d88> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁵ МВД назвало число поджогов военкоматов с начала спецоперации // РБК. – 22.01.2024. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/65ae29f79a794775711ffad5> (дата обращения: 15.02.2024).

В то же время ряд исследований отмечает сплочение общества на фоне санкционного давления. Так, М.А. Алексеев и Г.Е. Хале подчеркивают, что санкции ведут к большей поддержке правительства¹⁶. А. Хэмберг отмечает, что в случае Ирана, привыкшего к внешней враждебности и имеющего чувство национальной гордости, сплочение вокруг правящей власти является более правдоподобным следствием¹⁷.

Нельзя не отметить расхождения таких исследований. Например, Т. Фрай отмечает обратный эффект – снижение поддержки правительства со стороны определенных групп населения и отсутствие эффекта сплочения¹⁸. М. Ондер отмечает, что сплочение общества на фоне санкций ведет к ужесточению политики по отношению к национальным меньшинствам¹⁹. Л.Е. Ильичева и С.В. Рогачев также отмечают наличие рисков для социальной консолидации в России в условиях санкционного давления²⁰. М. Аслан, К. Аслан и Й. Рашид аналогично отмечают наличие санкционных угроз за счет возможного роста нищеты, неравенства и снижения общественной безопасности, которые способны подорвать социальную и политическую стабильность²¹.

Санкционная политика способна оказывать не только экономическое воздействие на население страны. Она может форми-

¹⁶ Alexseev M.A., Hale H.E. Crimea come what may: Do economic sanctions backfire politically? // *Journal of Peace Research*. – 2019. – Vol. 57(2). – P. 344–359. – DOI: 10.1177/0022343319866879.

¹⁷ Hemberg A. How do sanctions affect government support in an autocratic setting? – Uppsala: Uppsala University Press, 2020. – 34 p.

¹⁸ Frye T. Economic Sanctions and Public Opinion: Survey Experiments from Russia // *Comparative Political Studies*. – 2018. – Vol. 52(7). – P. 967–994. – DOI: 10.1177/0010414018806530.

¹⁹ Onder M. Consequences of economic sanctions on minority groups in the sanctioned states // *Digest of Middle East Studies*. – 2021. – Vol. 31(3). – P. 201–227. – DOI: 10.1111/dome.12268.

²⁰ Ильичева Л.Е., Рогачев С.В. Риски и вызовы социальной консолидации российского общества в условиях цивилизационной трансформации // *Власть*. – 2022. – Т. 30, № 5. – С. 88–97. – DOI: 10.31171/vlast.v30i5.9243.

²¹ Aslan M., Aslan K., Rashid Y. Economic and socioeconomic consequences of US sanctions on Iran // *Center for Iranian Studies in Ankara*. – 20.03.2020. – URL: https://iramcenter.org/en/economic-and-socioeconomic-consequences-of-us-sanctions-on-iran_en-6 (дата обращения: 15.02.2024).

ровать неблагоприятный психологический фон за счет формирования негативного образа страны, представлений о ней, как о государстве-изгое. Последствия санкционных ограничений – уход различных транснациональных корпораций, лишение финансовых активов фондового рынка, блокировка доступа к различным сервисам мирового масштаба, невозможность приобрести товар или воспользоваться услугой мировых компаний, невозможность посетить другую страну – вызывают, как минимум, чувство недовольства у населения. Навязываемый статус страны-изгоя может сделать ее менее привлекательной на фоне других государств в глазах граждан, а также формировать нежелание граждан ассоциироваться с этой страной, иметь ее гражданство, жить в ней. Некоторые ученые также отмечают, что влияние санкций в совокупности с прочими факторами формирует условия неопределенности и разрушает существующую систему представлений и устойчивые формы и критерии идентичности²². Непосредственное воздействие на социальноэкономические показатели также может негативно влиять на политическое поведение определенных социальных групп за счет ухудшения условий жизни.

В то же время открытым остается множество вопросов: почему в одних условиях санкции разобщают, а в других – консолидируют общество, кто в большей степени, в контексте солидаризации и разобщения, подвержен санкционному воздействию, каково место санкционных ограничений в вопросе общественной консолидации, и, в конце концов, сплачивают санкции или разобщают российское и иранское общества.

Российская Федерация и Исламская Республика Иран подвергаются более интенсивному санкционному давлению, будучи в эпицентрах региональных геополитических процессов²³. С одной стороны, санкции применяются в целях изменений политического курса государства, с другой стороны, санкции могут применяться в целях ограничения потенциала другой страны, что приобретает

²² Баев П.А. Гражданская и национальная идентичность россиян // Социология. – 2023. – № 4. – С. 69.

²³ Воробьев С.В. Непрямые действия США в противостоянии с Россией прошлого и будущего на постсоветском пространстве // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 39–49. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.03.

еще большее значение в условиях геополитических изменений²⁴. Такие ограничения можно рассматривать через призму теории структурного реализма: они формируют определенные структурные ограничения для государства, которое подвергается санкционному давлению²⁵. Однако инструмент санкций является не только инструментом сдерживания, но и инструментом нанесения ущерба своему оппоненту без прямого столкновения с ним.

С одной стороны, санкционная политика западных стран призвана ограничить возможности России и Ирана в региональных процессах за счет давления на экономику, за счет политического давления и обеспечения негативных последствий для тех, кто стремится сотрудничать с этими странами и вести с ними бизнес. С другой стороны, геополитическая турбулентность является удобным предлогом для введения санкций в целях максимизации возможного ущерба своим традиционным оппонентам. В то же время все это сказывается не только на государстве как политическом институте и международном акторе, но и на его социуме.

В ходе выстраивания концептуальных рамок исследования в качестве отправной точки можно рассматривать несколько теорий, представляющих основания для поддержки и опровержения идеи о том, что санкции способствуют общественной солидаризации. К одной группе следует отнести теории, затрагивающие феномены разделения по линии «друг – враг», «gally around the flag», вопросы идентичности. К другой группе можно отнести теории, затрагивающие феномены ресентимента, относительной депривации.

В контексте санкционных ограничений государство, накладывающее санкции, воспринимается агрессором, интервентом, что «подогревается» мобилизацией вокруг идеи внешнего врага, пропагандой и перекладыванием различных проблем на «нападающее» государство. В таком разрезе явно прослеживается разграничение на «друга» и «врага»²⁶. Врагом представляются страны, подвергающие общество санкционному давлению, а также те, кто

²⁴ Giumelli F. The Purposes of Targeted Sanctions // Targeted Sanctions. The Impacts and Effectiveness of United Nations Action / ed. by Biersteker T., Eckert S., Tourihno M. – New York: Cambridge University Press, 2016. – P. 38–59.

²⁵ Waltz K. Theory of International Politics. – New York: McGraw-Hill, 1979. – 251 p.

²⁶ Шмитт К. Понятие политического. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН, 2016. – 586 с.

их поддерживает, в том числе граждане своей же страны. Таким образом, с одной стороны, санкции консолидируют общество вокруг общего врага, а с другой стороны, обличают врагов в своей же стране.

Затрагивая вопросы идентичности в контексте обозначенной проблемы, следует выделить следующее. В Большой российской энциклопедии под идентичностью понимается осознание человеком самого себя через набор устойчивых характеристик, ответ на вопрос «Кто я?»²⁷. Идентичность включает в себя переживание человеком своей принадлежности к тем или иным социальным группам, представления об отличиях от других индивидов и групп, моделях поведения, ценностных ориентирах и т.п.²⁸ Человек может ассоциировать себя с различными общностями: с государством, этносом, религией, регионом, городом, семьей, студенчеством и т.д.

Одним из видов идентичности является отождествление личности с государством и обществом этой личности – государственно-гражданская, или национально-гражданская идентичность. Данный вид предполагает связь индивида с государством, его ценностями и сообществом его граждан. Он также характеризует степень лояльности государству, готовности выполнять свои гражданские обязанности и участвовать в жизни государства, солидарности с согражданами.

В условиях санкционного давления на страну ее граждан, с одной стороны, сопереживает своей стране и проецирует любые выпады в отношении нее на себя и свою идентичность. На этом фоне возможны более активные выступления в защиту государства, более активное участие в его жизни, проявления патриотизма, отстаивание ценностей и интересов своего государства, солидаризация населения.

С другой стороны, санкции способны оказывать негативное влияние на представления о государстве, языке, ценностях, культуре и истории страны, подрывая лояльность государству, граж-

²⁷ Леонтьев Д.А., Савельева О.О. Идентичность // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2000174> (дата обращения: 16.02.2024).

²⁸ Там же.

данскую солидарность, готовность проявлять патриотизм и действовать во благо стране. Такие процессы могут способствовать множеству негативных социальных проявлений, связанных с ослаблением государственно-гражданской идентичности: социальная разобщенность, снижение гражданского участия, деполитизация, отчуждение от государства, его языка, культуры и ценностей, миграция и смена гражданства, деструктивные протесты, акты насилия и т.п.

В контексте исследования санкционных ограничений нередко рассматривается эффект «rally around the flag»²⁹, описывающий явление, когда в условиях кризиса или конфликта общественность проявляет более высокую степень поддержки своего государства³⁰.

В соответствии с логикой данного феномена эффект сплочения может возникать на фоне внешнего давления со стороны других государств. Это ведет к росту поддержки своей страны и ее лидера. Однако до сих пор в полной мере не исследовано, почему в одних обстоятельствах он возникает, а в других – нет. Кроме того, не исследованы масштабы распространения данного эффекта в условиях санкций: способен ли он оказать воздействие на всех граждан или какие-то социальные группы становятся исключением.

В контексте поставленной задачи рассмотреть возможность влияния санкционных ограничений на общество, следует также рассмотреть феномен ресентимента³¹. Согласно информации Большой российской энциклопедии, ресентимент – это эмоциональное переживание, в основе которого лежит затаенное, непроявленное, вытесненное внутрь чувство скрытой ненависти, зависти, обиды, злобы и т.п.³² Основу ресентимента составляет подавленная в силу собственного бессилия реакция³³.

²⁹ Одним из первых его описал Дж. Е. Мюллер.

³⁰ Frye T. Economic Sanctions and Public Opinion: Survey Experiments from Russia // *Comparative Political Studies*. – 2018. – Vol. 52 (7). – P. 967–994. – DOI: 10.1177/0010414018806530.

³¹ Понятие ресентимент впервые было введено философом Фридрихом Ницше.

³² Попов Ю.Н. Ресентимент // *Большая российская энциклопедия*. – URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/3507122> (дата обращения: 16.02.2024).

³³ Там же.

В результате санкционных ограничений граждане России и Ирана потеряли возможность удовлетворять свои привычные желания, приобретать некоторые товары, пользоваться рядом услуг, потеряли доступ к своим финансовым активам, развлекательным ресурсам, возможность посещать некоторые страны. Всё это способствует накоплению внутреннего напряжения и недовольства в обществе и формированию состояния ресентимента.

В то же время особенностью феномена ресентимента является потеря связи между «жертвой» и первопричиной, источником этого чувства. Соответственно, в какой форме и в отношении кого может выплеснуться накопленная ненависть, предугадать нельзя. Будет ли эта ненависть направлена на элиты стран, вводящих санкции, на их граждан, на свое правительство, государственный аппарат в целом или на своих сограждан – неизвестно.

С одной стороны, такой ресентимент является фактором угрозы для общественной сплоченности. С другой стороны, и Россия, и Иран динамично преодолевают ограничения, что, в свою очередь, нивелирует негативные эффекты, связанные с санкциями, за счет видимого успеха правительства.

Дополняет феномен ресентимента теория относительной депривации, основоположниками которой являются такие ученые как Т. Гарр³⁴, Дж. Дэвис³⁵ и др. Депривация в целом означает сокращение или лишение возможностей удовлетворять базовые психофизиологические, личностные и социальные потребности³⁶. Ученые разделяют депривацию на два вида – абсолютную и относительную. Если абсолютная депривация представляет собой непосредственное лишение, объективную невозможность удовлетворения потребностей, снижение условий жизни, то относительная депривация является субъективной и основывается на расхождениях между ожиданиями и реальным положением вещей. Относительная депривация возникает в результате несовпадения ожиданий, представлений индивида или социальной группы о том, что

³⁴ Gurr T.R. Why men rebel. – Princeton: Princeton University Press, 1970. – 421 p.

³⁵ Davies J. When men revolt and why. – New York: Free Press, 1970. – 357 p.

³⁶ Климов И.А. Депривация // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/deprivatsiia-5c0f59> (дата обращения: 16.02.2024).

они должны или могли бы получить по справедливости, с тем, что они получают на деле.

Согласно теории относительной депривации, такие расхождения формируют накапливаемое ощущение недовольства, напряженности, которое может вылиться в насильственные акты в социальной среде (такие как бунты, протесты, революции, терроризм и т.п.), а также в ненасильственные действия, которые также являются негативными факторами для государства (например, миграция населения или так называемое «голосование ногами»).

Возникновение относительной депривации возможно, в частности, в случае потери возможности поддерживать привычный образ жизни, что актуально для российского и иранского общества в контексте санкционных ограничений. Граждане, привыкшие к определенным благам, теряют возможность их получения. Относительная депривация также может быть обусловлена ухудшением экономических показателей, в то время как граждане таких снижений не ждали или считали, что положение могло (или должно) быть лучше, чем на практике. Кроме того, осознание гражданами того факта, что их страна, будучи значимым актором международных отношений и неотъемлемым звеном мировой политики, оказывается в некоторой степени в изоляции и бойкотируется рядом прочих международных акторов, также способно вызывать фрустрацию ввиду расхождения ожиданий и реальности.

В то же время необходимо учитывать динамику ограничений и снижения экономических показателей: в современном мире санкции, как правило, вводятся одномоментно и в больших объемах, после чего интенсивность введения новых ограничений идет на спад. Таким образом, наибольший эффект санкции оказывают в момент «всплеска», после чего государство постепенно адаптируется к ограничениям, нивелируя негативные последствия.

Следует также учитывать общий фон, в рамках которого происходит активизация политики санкций: предшествующая пандемия коронавирусной инфекции, сопутствующие ограничения и негативные социально-экономические последствия, а также текущая геополитическая турбулентность – как в Европе, так и на Ближнем Востоке.

Таким образом, рассматривая проблему сугубо через призму абстрактной теории, нельзя сказать однозначно, какое влияние

оказывает политика санкций на общественную солидарность. То же касается и более приближенных к практике материалов: среди упомянутых ранее работ по данной проблематике наблюдаются противоречивые результаты и выводы.

Не секрет, что на общественную солидарность оказывает влияние огромное количество факторов. Санкционные ограничения являются одним из таких факторов. Однако неясно, насколько весомое значение оказывают санкции для общественной солидарности. Противоречивость результатов исследования данной проблемы обусловлена, в частности, разницей условий, в которых эти исследования проводились. Таким образом, можно предположить, что в одних условиях (или в одной комбинации факторов) санкции оказывают большее влияние на сплоченность общества, чем в других. В каких именно и какое влияние оказывают санкционные ограничения – вопрос открытый. Более того, текущие условия имеют беспрецедентный характер по масштабам санкционных ограничений, и, соответственно, дают дополнительную «пищу» для анализа.

Другой немаловажной проблемой, приводящей к различиям в результатах исследований, является отсутствие устоявшейся методологии и сложившихся концептуальных рамок исследования проблемы влияния санкционных ограничений на общественную солидарность. Данное ограничение является одной из причин, по которым исследования не соответствуют принципу воспроизводимости и имеют различные результаты.

В то же время исследование проблемы воздействия политики санкций на общественную солидарность является значимым и актуальным как для России, так и для Ирана. Исследование данной проблемы и устранение упомянутых недочетов способствует с точки зрения теории более подробному выявлению взаимосвязей и закономерностей и, с точки зрения практической применимости, более точному и своевременному выявлению общественных угроз. Исследование проблемы позволит определить, в каких условиях и каким образом оказывает влияние режим санкционных ограничений на социум, его солидарность и к каким последствиям он может привести, а также какие угрозы являются более актуальными и какие социальные группы наиболее подвержены возможным эффектам.

Очевидно, что для исследования такой сложной проблемы, как влияние санкций на общество и общественную солидарность, одной лишь теории недостаточно. В связи с этим статья подводит к необходимости проведения эмпирического исследования данной проблемы на современном этапе активизации политики санкций и подчеркивает необходимость разработки корректного теоретико-методологического концепта проведения такого исследования в целях максимизации точности и соответствия воспроизводимости полученных результатов.

Список источников и литературы

1. Анисимова Н. В России прошли задержания на акциях против частичной мобилизации // РБК. – 24.09.2022. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/09/2022/632f1f719a7947503f340d88> (дата обращения: 15.02.2024).
2. Баев П.А. Гражданская и национальная идентичность россиян // Социология. – 2023. – № 4. – С. 69–76.
3. Виноградова Е. Росстат оценил рост экономики и доходов россиян в 2023 г. // РБК. – 07.02.2024. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/02/2024/65c398189a7947c3b02e713b> (дата обращения: 15.02.2024).
4. Воробьев С.В. Непрямые действия США в противостоянии с Россией прошлого и будущего на постсоветском пространстве // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 39–49. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.03.
5. Демченко Н., Лисицына М., Кузнецова Е. В российских городах начались акции против военных действий на Украине // РБК. – 24.02.2022. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/02/2022/6217a7289a7947393cdd7863> (дата обращения: 15.02.2024).
6. Ильичева Л.Е., Рогачев С.В. Риски и вызовы социальной консолидации российского общества в условиях цивилизационной трансформации // Власть. – 2022. – Т. 30, № 5. – С. 88–97. – DOI: 10.31171/vlast.v30i5.9243.
7. Климов И.А. Депривация // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/deprivatsiia-5c0f59> (дата обращения: 16.02.2024).
8. Леонтьев Д.А., Савельева О.О. Идентичность // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2000174> (дата обращения: 16.02.2024).

9. МВД назвало число поджогов военкоматов с начала спецоперации // РБК. – 22.01.2024. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65ae29f79a794775711ffad5> (дата обращения: 15.02.2024).
10. Пламенев И. В Иране начались протесты после смерти девушки, задержанной из-за хиджаба // РБК. – 18.09.2022. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/09/2022/632775329a79470e275bf62d> (дата обращения: 15.02.2024).
11. Попов Ю.Н. Ресентимент // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/3507122> (дата обращения: 15.02.2024).
12. Соколов К. Беспорядки в аэропорту Махачкалы из-за рейса из Израиля. Главное // РБК. – 31.10.2023. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/10/2023/653eb5399a7947b515dc49e2> (дата обращения: 15.02.2024).
13. ФТС России частично возобновляет публикацию данных таможенной статистики внешней торговли // Федеральная таможенная служба РФ. – 13.03.2023. – URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/385906> (дата обращения: 15.02.2024).
14. Шипилова В. СКР возбудил дело о массовых беспорядках после протестов в Башкирии // Коммерсантъ. – 17.01.2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6455031> (дата обращения: 15.02.2024).
15. Шмитт К. Понятие политического. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН, 2016. – 586 с.
16. Alexseev M.A., Hale H.E. Crimea come what may: Do economic sanctions backfire politically? // Journal of Peace Research. – 2019. – Vol. 57(2). – P. 344–359. – DOI: 10.1177/0022343319866879.
17. Aslan M., Aslan K., Rashid Y. Economic and socioeconomic consequences of US sanctions on Iran // Center for Iranian Studies in Ankara. – 20.03.2020. – URL: https://iramcenter.org/en/economic-and-socioeconomic-consequences-of-us-sanctions-on-iran_en-6 (дата обращения: 15.02.2024).
18. Davies J. When men revolt and why. – New York: Free Press, 1970. – 357 p.
19. Frye T. Economic Sanctions and Public Opinion: Survey Experiments from Russia // Comparative Political Studies. – 2018. – Vol. 52(7). – P. 967–994. – DOI: 10.1177/0010414018806530.
20. Giumelli F. The Purposes of Targeted Sanctions // Targeted Sanctions. The Impacts and Effectiveness of United Nations Action / ed. by Biersteker T., Eckert S., Tourihno M. – New York: Cambridge University Press, 2016. – P. 38–59.
21. Giumelli F., Hoffmann F., Ksiazczakova A. The When, Where and Why of European Union Sanctions // European Security. – 2020. – Vol. 30(1). – P. 1–23. – DOI: 10.1080/09662839.2020.1797685.
22. Gurr T.R. Why men rebel. – Princeton: Princeton University Press, 1970. – 421 p.

23. Hemberg A. How do sanctions affect government support in an autocratic setting? – Uppsala: Uppsala University Press, 2020. – 34 p.
24. Iran Datasets // International Monetary Fund. – URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/IRN> (дата обращения: 15.02.2024).
25. Motamedi M. Iran's pro-government counter-protesters try to change narrative // Al Jazeera. – 25.02.2022. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/9/25/iran-organises-counter-demonstrations-as-protests-continue> (дата обращения: 15.02.2024).
26. Motamedi M. Iranians protest in front of Karaj prison as more executions loom // Al Jazeera. – 09.01.2023. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/1/9/iranians-protest-in-front-of-karaj-prison-as-executions-loom> (дата обращения: 15.02.2024).
27. Mueller J.E. Presidential Popularity from Truman to Johnson // American Political Science Review. – 1970. – Vol. 60, № 1. – P. 18–34. – DOI: 10.2307/1955610.
28. Onder M. Consequences of economic sanctions on minority groups in the sanctioned states // Digest of Middle East Studies. – 2021. – Vol. 31 (3). – P. 201–227. – DOI: 10.1111/dome.12268.
29. Russia Sanctions Dashboard // Castellum.AI. – URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 15.02.2024).
30. Waltz K. Theory of International Politics. – New York: McGraw-Hill, 1979. – 251 p.